

Штирлиц - Есенин (Стратиевская)

Часть 2

2.Есенин как "мираж всея социона"

Поначалу Есенин кажется Штирлицу (и не только ему) человеком невероятно душевным и чутким: вот если может быть где - то идеальный партнёр, он непременно должен быть похожим на этого милого, чуткого юношу (или на эту прелестную девушку - милую, чуткую, добрую скромную.)

Инволюционный аспект интуиции времени (-б.и.) помогает Есенину интуитивно представить себе и воссоздать образ "идеального человека - совершенного в своём нравственном и духовном развитии. Помогает создать в воображении и воплотить в реальности (в упрощённом варианте и на непродолжительное время) некий "предел совершенства" - некую условную модель конечного результата эволюционного развития личности, безупречной в духовном и нравственном отношении. Так что у каждого из новых знакомых Есенина возникает ощущение судьбоносной встречи с "воплощённой мечтой"- главной встречи их жизни, позволяющей и ощутить это соприкосновение с мечтой и удержать это ощущение (как им кажется) на сколь угодно долгий, удобный и взаимовыгодный срок.

Самому Есенину тоже нравится играть роль "волшебника" (принца или принцессы) из страны сказок и дарить человеку ощущение праздника, ощущение сбывшейся надежды и мечты, ощущение проникновения в сказку, ощущение соприкосновения с чудом.

"Во сейчас - то и начнутся настоящие чудеса!" - думает человек. А Есенин его в этом поддерживает: "Я для человека, которого полюблю, всё что хочешь сделаю!" - убеждает он других (и в первую очередь самого себя).Как неисправимый мечтатель оптимист и позитивист Есенин и сам готов в это искренне верить. Проблема в том, что "сказочно - волшебная жизнь" ни у него, ни у кого бы то ни было другого, сколь угодно стабильной и продолжительной никогда не бывает. Миражный замок из хрусталя разрушается при первом же столкновении с действительностью - и это общеизвестно. (Так же, как и то, что в хрустальной туфельке не то, что не потанцевать, а и шага одного ступить невозможно.) Беда в том, что Есенина глубоко травмируют, огорчают и разочаровывают все эти грубые разрушения, производимые реальностью при соприкосновении с его хрустальной мечтой, в которую он верит, будет продолжать верить (или создавать иллюзию убеждённости) несмотря ни на что. Беда в том, что за свои обиды, за разрушение мечты и иллюзии Есенин жестоко мстит "виновникам" всех этих разрушений. И прежде всего потому, что они лишают его программный аспект

надёжной позитивной опоры: "Как жить, если нельзя мечтать? А как можно мечтать, если созданный им в воображении мир не выдерживает столкновения с действительностью". Активно воздействовать на действительность в самом широком смысле этого слова Есенин конечно не может, - он не стратег, он тактик, и значит единственное, что ему остаётся - это в каждом отдельном случае требовать бережного к себе (и к своей иллюзии) отношения, бережно обращаться с ним и с его мечтой.

— *В воздушном замке не проживёшь...* - замечает Читатель.

— А природа доказывает обратное: огромное количество живых существ в подводном мире устраивает себе очень удобные (и даже надёжные) эко - ниши из окружённых прочной слизистой оболочкой воздушных пузырьков. Сами там живут в брачный период и потомство выводят. Аспект инволюционной интуиции времени - программа альтернативная и архаичная, поэтому в конструктивном и позитивном плане может предложить самые невероятные, давно забытые, вышедшие из употребления и на первый взгляд абсолютно ненадёжные решения. Вера в сказку, вера в чудеса преобразования и перевоплощения - одна из самых распространённых её идей.

— *Знаем мы такие идеи и сказки: по щучьему велению разбогател, в царский дворец на печи проехал, на царевне женился. А то вот ещё лучше: Сивку - Бурку поймал, в одно ухо влез бедняком, из другого вылез богачом. И вот уже цель достигнута, больше ни о чём ни заботиться, ни думать не надо - извечная и несбыточная мечта о халаве, о достижении самой желанной цели в кратчайший срок, о получении самого большого приза путём наименьшего расхода сил.*

— И эти программы тоже вписываются в аспект инволюционной (альтернативной) интуиции времени: кому - то надо долго и усердно работать, чтобы достичь желаемого, а кому - то - выйти в чисто поле, свистнуть, Сивку - Бурку или Жар - Птицу поймать и все свои проблемы разом решить.

— *Но ведь это же не серьёзно...*

— Вот и новые партнёры Есенина очень быстро это подмечают и обращают его к реальности, разбивая мечту: не желают втягиваться в его игру, которую он ведёт по своим ирреальным правилам, создавая иллюзорную систему отношений, где для материальной реальности не находится места места, а материальные запросы и потребности между тем возникают. И возникает необходимость их всемерно удовлетворять, причём теперь уже в двойном размере, из расчёта потребностей их двоих. И на чьи плечи ляжет эта реальная забота и нагрузка? На плечи "сказочника"? "соловья", который баснями кормит?

— *Ну, развлеклись байками и разошлись в разные стороны, какие проблемы?*

— Проблема в том, что разойтись "так просто" уже не получится. Фантазии и развлечения в режиме "нон стоп" будут продолжаться до тех пор, пока партнёр - материалист не сочтёт своим долгом реально отплатить благодарностью за эту услугу.

(За развлечения и приятно проведенное время надо расплачиваться.). Если партнёр сам не захочет, или не догадается этого сделать, ситуация (благодаря всё тому же предусмотрительному аспекту интуиции времени) организуется Есениным таким образом, что оплата будет получена помимо желания или воли партнёра.

Одна милейшая дама рассказывает:

"В конце 80-х я должна была выехать за границу на постоянное место жительства. Мне тогда было 34 года, но казалось, что я и не жила толком. По крайней мере, я это поняла только тогда, когда мне встретился он - милый молодой человек, на семь лет моложе меня, мечтательный, романтичный, похожий на сказочного принца. Встретился и буквально перевернул всю мою жизнь. До этого я мечтала поскорее получить визу и уехать - восемь лет я ждала разрешения на выезд, боролась за выезд, участвовала в политических демонстрациях, многим рисковала. А тут встретила его... И всё как - то резко переменялось. Расставаться с ним мне было очень жаль, но и планов своих я менять не хотела. Он как узнал, что у меня уж всё решено и я через полгода я должна буду уже уехать, привязался ко мне, как дитя малое. Ревновал ко всем, боялся меня потерять. Бывало, держит меня за руку, не отпускает от себя ни на шаг. Чуть только я в сторону отойду, он вскрикивает: "А! - ах!", чуть только я на кого - то оглянусь, он опять: "А! - ох!", - и заглядывает мне в глаза, не даёт отвлекаться на других, тянет внимание на себя. Поначалу меня это умиляло, а потом стало раздражать. Тогда меня многое в нём раздражало и настораживало: и то, что он постоянно пытался отвлечь меня от моих планов. И то, что многие свои проблемы пытался решать за мой счёт. И то, что постоянно сопровождал меня везде и всюду, словно боялся, что сбегу. Я иду на деловую встречу, и он туда же. Ходит за мной попятам, как тень, и всё вздыхает и грустит. Не нравилось мне и то, что он нигде не работал, хотя и числился где - то, и даже получал за что - то мизерную зарплату. Наши общие с ним расходы целиком и полностью приходилось оплачивать мне. А он воспринимал это как должное: зачем мне деньги, если я скоро уезжаю? Даже когда мы ходили с ним в ресторан, он не стеснялся того, что я везде и всюду, даже в присутствии его друзей и родителей, плачу за нас двоих: казалось, все это воспринимают как само собой разумеющееся. Он умел создавать такое романтическое настроение, что наши отношения представлялись мне совершенно уникальными. Он очень боялся разлуки, но не мог уехать вместе со мной по многим причинам. И прежде всего потому, что у него не были выплачены алименты на ребёнка от первого брака. Ребёнку было всего три годика, и требовалась огромная по тем временам сумма для того, чтобы получить от его жены разрешение на выезд и отказ от материальных претензий. Всё это было очень сложно. Однажды он расплакался, когда заговорил об этом. Сидел рядом и плакал. Всхлипывал как ребёнок, -- двадцати семи летний мужчина! И плачет, и плачет... Пять минут плачет, десять, пятнадцать... Я подумала: если это и есть "скупая мужская слеза", значит велико его горе, и в этом горе ему надо помочь. Сама не знаю, как это у меня получилось, но однажды я просто сняла со сберкнижки большую часть своих денег и отдала их ему. Сделала ему этот королевский подарок, а у самой даже голова закружилась от ужаса при одной мысли о таких тратах. Шутка ли - девять тысяч рублей вот так просто отдать, не моргнув глазом! Мне тогда показалось, что земля уходит у меня из - под ног. Последнее лето перед моим отъездом он жил у меня. Пришёл и сказал: "Родители уехали в отпуск и денег мне

не оставили, а у меня своих нету." Я знала, что это не так, но сделала вид, что словам его верю: не портить же отношения перед разлукой! К концу лета мои сбережения уже почти полностью иссякли. Хорошо, что хоть на билеты я отложила деньги, а то бы их тоже потратила на какие -нибудь наши общие прихоти. Вещи в дорогу я закупила заранее, а уложить их всё не было времени: чемоданы стояли пустыми, а я всё крутила роман со своим "сказочным принцем". Он действительно был похож на принца, - очень любил всё изящное. Обожал получать подарки, обожал покупать себе маленькие, изящные вещицы. И как - то так получилось, что свои ценные вещи я стала приносить ему. Сейчас мне не достаёт тех многих уникальных коллекционных вещей - книг, картин, антиквариата, которые я отдала ему на хранение: они мне достались ещё от моих родителей. Но он как - то уговорил меня их у него оставить: "Тебе всё равно не разрешат всё это вывести, а мне может быть и удастся хотя бы что -нибудь из этого тебе привезти". Мне хотелось этому верить, хотя я почти наверняка знала, что он их мне не привезёт. И вот оставались считанные дни до моего отъезда, а он всё ещё не отпускал меня от себя ни на шаг. Уговорил последние несколько дней пожить у него. Я вынесла из дома всё самое ценное, что ещё оставалось и отдала ему - "на память"... И вот наступает канун моего отъезда, а чемоданы всё ещё не уложены. Мы вдвоём справляем мою отвальную, я сижу как на иголках, хочу уйти, а он меня не отпускает. Только встаю, а он: "А! - ах! Ты уже уходишь?..". Я смотрю на часы, а он опять: "А! - ох! Ты уже хочешь уйти?". А у меня уже было наутро заказано грузовое такси, мне надо идти домой собираться, а он меня всё удерживает и не отпускает. И вид у него такой несчастный - вот - вот расплечется. Пришлось задержаться у него до позднего вечера. Наконец он сам вызвался меня проводить и помочь мне собрать вещи. Только мы вышли на улицу, как он тут же увидел какую - то киноафишу и стал уговаривать меня сходить с ним на последний киносеанс: "Давай в последний раз вместе сходим в кино. Мы завтра утром всё успеем собрать. Вот увидишь. Пораньше встанем и соберём...". Мне в это верилось с трудом, но отказать ему было невозможно. Сходили мы на этот киносеанс. Приходим ко мне домой уже за полночь. И он сразу же переходит к лирике. А мне всё как - то не по себе: нужно срочно собирать вещи в дорогу. Он стал меня уговаривать подождать со сборами до утра, начал обижаться, капризничать, и мне снова пришлось ему уступить. Наутро его невозможно было рано поднять. Уже день на дворе, а он лежит, нежится, как котёнок. Я его упрашиваю: "Сейчас грузчики приедут, а у меня ещё багаж не сложен!.." А он: "Да погоди, не сейчас... ещё успеем...". И тут в квартиру вваливаются грузчики. А у нас с ним такая идиллия... Сама не знаю, как это получилось: восемь лет я ждала этого дня, а в дорогу собраться толком так и не успела. И попрощаться со многими близкими и дорогими мне людьми тоже времени не нашлось. Конечно, все самое необходимое так и осталось лежать дома, не собранным. А те чемоданы которые он упаковывал, по дороге раскрылись, вещи рассыпались и растерялись ещё до таможни... Настроение было испорчено. Ощущение такое, словно всё рухнет и валится в тартарары. И это было ещё только начало наших с ним приключений. Потому что потом я, как и обещала, прислала ему приглашение. И он приехал. И те несколько лет, что мы прожили вместе с ним в эмиграции, были такими страшными и тяжёлыми в моей жизни, что до сих пор вспоминаются мне, как кошмарный сон..."

— *Партнёр может оказаться скупым или неплатежеспособным...*

— Есенин - предусмотрительный интуит, и этот момент изначально отслеживает и принимает во внимание прежде всего. А кроме того, и партнёрши (особенно деловые и респектабельные) не всегда покупаются на миражные сказки:

Зинаида, 28 лет, Штирлиц.

"С этим молодым человеком мы встречались не более трёх дней. А расстались потому, что я уже больше не могла его терпеть. Сначала он беспардонно напрашивался ко мне в гости и забивал мне голову всякой чепухой, пустопорожними разговорами. Потом стал приглашать меня в ресторан, но получалось так, что мы проматывали там мои деньги, потому что когда нужно было расплачиваться, он с завидной регулярностью забывал свой бумажник дома. В то день, когда я уже подумывала с ним расстаться, но пока ещё сомневалась, он увидел у меня на подзеркальнике дорогие солнцезащитные очки в очень модной, красивой оправе и сделал на них охотничью стойку: нацепил на себя и лишился дара речи. Смотрит на меня и ждёт, что я их ему подарю. А потом спрашивает: "Ну как? Мне идёт?" И вот это уже окончательно меня возмутило. Я швырнула ему эти очки за дверь и выпихнула его туда же под зад коленкой: "На и проваливай! И чтобы больше я тебя здесь не видела!" На этом с ним всё было кончено."

— *И это тот случай, когда партнёрша, можно сказать, отделалась небольшими потерями...*

— Более терпимая и менее взыскательная партнёрша могла бы позволить себе принять иллюзию за реальность, особенно если её будничная, реальная жизнь не так богата значительными событиями и яркими впечатлениями. И таких терпеливых, скромных и непритязательных Есенин тоже умеет отслеживать, отличать, выделять из толпы...

3. Есенин - Штирлиц. Конфликт как ложная дуальность и ложный мираж

Поначалу Есенин на Штирлица производит очень приятное впечатление: доброе лицо, светлый и чистый взгляд, приятная и привлекательная внешность, добрая и светлая ("солнечная") улыбка, приятные манеры (особенно, если Есенин хочет понравиться партнёру). Привлекает и безупречная деликатность и демонстративная услужливость: "Тебе удобно, дорогая? Тебе не дует, может быть закрыть форточку? А хочешь, я приготовлю нам сегодня ужин?..". Привлекает его обходительность, лёгкость и простота в общении (кажется, он угадывает любое твоё желание). Привлекает и общая эрудиция, широкий круг интересов, способность говорить практически на любые темы.

А как он умеет молчать и слушать! (А для Штирлица это очень важно!). А как он умеет учиться, благодарить за совет, поддакивать и соглашаться. Всё это очень импонирует Штирлицу. А как он умеет одеваться! С каким изяществом, с каким вкусом! В меру консервативно, с лёгкой, но очень точной продуманной небрежностью, с лёгким "романтическим" беспорядком в одежде.

Чего стоит этот "романтический беспорядок" Штирлиц узнает несколько позже, когда

Есенин становится его близким партнёром, или супругом. Когда поминутно отвлекает его от дела, подходит и спрашивает: "Какую рубашку одеть эту, или ту? Посмотри! Нет, ты посмотри! Вот так рукава засучить? Или опустить?.. А брючки мои тебе нравятся? Тут и наклейка есть...". Штирлиц темнеет и багровеет лицом, видя как партнёр крутится перед ним, вихляя бёдрами и кокетливо изгибая спинку, потом подолгу стоит перед зеркалом и причёсывается, примеряет то одну, то другую вещь, потом снова подходит и спрашивает: "Скажи, так лучше, или всё - таки застегнуть воротник? А может галстук надеть, или "бабочку"?.. "

А когда начинаются скандалы по поводу каждой оторвавшейся пуговицы (повод для того, чтобы выбросить в мусор новую, дорогую рубашку), а истерики по поводу каждой утерянной перчатки, расчёски или пилочки для ногтей... Впечатление создается такое, словно для него нет ничего важнее его внешности и тех мелочей, благодаря которым она поддерживается в надлежащем виде. О том, что всех всегда "по одежке встречают", Есенин не забывает даже в минуту опасности:

Лена (ЛСЭ, Штирлиц) о своём муже ИЭИ (Есенине).

В первый раз мы ссорились с ним во время нашего свадебного путешествия. Купили недорогой тур на Ближний восток, через Иерусалим - к Мёртвому морю. Но с погодой нам не повезло. Была зима, в Иерусалиме шёл проливной дождь, а мне так хотелось посмотреть достопримечательности. Потом ещё не повезло с гостиницей: она оказалась не лучшего класса, плохо отапливалась, комната была холодной и сырой. Я простудилась... Утром просыпаюсь от ощущения удушья, чувствую, что не могу дышать ни носом, ни ртом. Голоса тоже нет, сказать ничего не могу: беззвучно открываю рот, сама себя не слышу. Ощущение страха и паники накатило такое... Быстро расталкиваю мужа, жестами объясняю ему, что со мной происходит, выпихиваю его из кровати, беззвучно кричу ему: "Зови врача!..", снимаю телефонную трубку, показываю ему: "Звони!". Он отмахивается от телефона, бежит по комнате, накидывает на себя рубашку и останавливается, "застывает" у зеркала. Смотрит на своё отражение так, словно видит там что - то непривычное и удивительное. Потом берёт щётку и начинает причёсываться. На левую сторону укладывает волосы. Потом на правую. Потом встряхивает головой, волосы рассыпаются и он начинает их заново расчёсывать и укладывать. Я чувствую, что он тянет время... И это когда последние секунды моей жизни уходят! И такая тут меня злость взяла!.. Я задохнулась от возмущения и начала кашлять. Откашлялась и стала дышать. Заговорить тоже смогла. Он, видя что опасность миновала, растерянно так уставился на меня, а потом рассмеялся и сказал: "А представляешь, какая это была бы смешная смерть, если бы ты задохнулась?.. Во, здорово! Представляешь, сказали бы на панихиде: "Она умерла, потому что подавилась собственными...". И тут я дала ему пощёчину. Тогда впервые у меня мелькнула мысль, что я вышла замуж за подлеца...Потом только поняла, что он таким образом мстил мне за то, что я купила для свадебного путешествия сравнительно недорогой тур. Мстил за плохую погоду, за прогулки по городу под дождём, за сырой и холодный номер в дешёвой гостинице...".

Есенин как решительный - аристократ - динамик - субъективист - мнительный,

обидчивый, ранимый - подвержен частой смене настроений. Однообразие одних и тех же, да ещё и не самых приятных впечатлений его угнетает. Сбои системной организации быта, работы и отдыха его настораживают, заставляют сомневаться в прочности и надёжности самой эко - системы: не всё там хорошо продумано, не всё должным образом устроено. В такой системе он не чувствует себя защищённым. Желание сменить систему (сменить защиту, поменять опеку), а вместе с ней сменить и руководящего им партнёра (который чуть было не стал жертвой собственной ошибки), - свойственно ему как предусмотрительному и решительному - интуиту - интроверту, привыкшему считать, что мир жесток и беспощаден к тем, кто не заботится о прочности своей защиты (включая и защиту своего здоровья).

Есенин наблюдателен и очень взыскателен (придирчив, привередлив) к решениям и действиям своего партнёра. (По этому поводу в любой диаде конфликтов возникают споры и скандалы, один оспаривает мнение и действия конфликтёра, другой - решения. Объективист оспаривает действия субъективиста, субъективист оспаривает мнение объективиста, решительный осуждает рассуждающего за нерешительность, рассуждающий осуждает решительного за необдуманность рискованных решений и т.д.)

Есенин как иррациональный интуит -интроверт - позитивист многого ждёт от партнёрских отношений - результат убеждённой мечтательности. (И надёжный способ реализации и защиты своей хрустальной мечты по принципу: "Если я тебя придумал(а), будь таким, как я хочу".)

Есенин чаще, чем кто - либо рассматривает своего потенциального партнёра как "выигрышный билет", который (при определённом волевом и эмоциональном давлении) может стать "главный призом" всей его жизни - достаточно только заставить его таковым быть. Есенин очень большие надежды возлагает на счастливую;ую семейную жизнь. И если в ней случаются досадные оплошности (причём, по вине руководящего партнёра), Есенин испытывает разочарование: если ожидаемый "праздник жизни" испорчен, всё остальное уже не имеет смысла; теперь нужно искать нового успешного, удачливого партнёра - того, кто никогда не ошибается, у кого всё всегда получается, кто всегда принимает самые правильные и верные решения и т.д. К разочаровавшему его партнёрству Есенин при этом теряет интерес: если с самого начала не задалось, жди неприятностей. А неприятностей Есенин старается не допускать. Если партнёрство становится источником неприятностей, Есенин может относиться к нему как к отработавшей и исчерпавшей свой потенциал системе, после чего может пожелать найти партнёру замену: "Он приносит одни неприятности, - какой от него прок?".

По своему программному аспекту инволюционной интуиции времени (-б.и.1) - архаичному, субъективистскому аспекту - Есенин склонен к мистицизму и суевериям. Склонен ориентироваться на приметы, склонен в них верить. И этот мистицизм, вера в приметы, в предзнаменования и сомнительную предопределённость - тоже глубокая и архаичная черта аспекта инволюционной интуиции времени, заставляющая Есенина быть предусмотрительным и осторожным, хотя и строится на практическом и

прагматичном расчёте: если партнёр часто болеет, значит он ненадёжен в быту и в жизни. (Точно так же как хромая лошадь ненадёжна в бою: сама первой падёт и всадника за собой потянет). Предусмотрительный Есенин может расторгнуть помолвку только на том основании, что невеста пожаловалась на боли в сердце. Выслушает жалобу, смолчит, а через день - другой скажет: "Извини, но мы не сможем с тобой пожениться, потому что у тебя больное сердце". (За это время он уже с кем надо посоветовался и всё решил). А что будет дальше происходить с ней и её больным сердцем - это уже не его забота.

Есенин - предусмотрительный, решительный интуит. Он партнёршу узнаёт не по походочке (хотя и это для него важно), - выбирает по решениям и делам. И если щедрая и респектабельная (на первый взгляд) партнёрша вдруг начинает экономить на удобствах, на своих и его (Есенина) радостях и удовольствиях, если вместо дорогого тура она покупает дешёвый, а потом сама же и заболевает по причине плохих бытовых условий и превращается из "прекрасной дамы" (какой казалась ему в подвенечном платье) в капризное и малопривлекательное существо, Есенин не сможет скрыть разочарование и досаду, потому что весь этот "ужас" ему уже омрачил свадебное путешествие, перекрыл все приятные впечатления и ещё долго будет вспоминаться как кошмарный сон - это всё уже произошло и запомнилось: и этот дождь, и эта холодная гостиница и опухшая от насморка жена. И жалеть он будет в первую очередь не партнёршу, а себя за свой испорченный отпуск, своё испорченное настроение, и свою мечту о несостоявшемся семейном счастье: если всё так нехорошо начинается, значит дальше ещё хуже будет. (И тут он прав!)

А он не на такие впечатления рассчитывал, отправляясь в свадебное путешествие. И не о таком начале семейной жизни мечтал. А потому и не смог не пошутить и не удержать искренней радости, представив себя на панихиде по случаю смерти своей жены.

Есенин (как программный интуит и творческий эмоциональный этик - квестим - субъективист) глубоко впечатлителен. Любая неурядица ему запоминается и проступает в памяти, вытесняя приятные воспоминания и замещая их неприятными, которые в свою очередь всплывают в памяти совсем не кстати, по ассоциациям, снова и снова напоминая о себе. Таково свойство его памяти, которая переносит впечатления (эмоциональную, энергетическую информацию) из прошлого в будущее (-б.и.2/ +ч.э.2), - а кому приятно переносить в будущее загрязнённую, "бракованную" информацию?

За свою досаду и разочарование, за испорченные впечатления и настроение, за разрушенные планы, мечты и иллюзии Есенин мстит: "сбрасывает негатив", направляет его по назначению - с избытком возвращает обидчику то, что от него получил.

Сам же Есенин наслаждается первыми, самыми светлыми, приятными и чистыми впечатлениями от каждого нового знакомства. Наслаждается новизной романтических отношений - их "ранней весной", когда и мечты ещё не разрушены и имеют шанс состояться. И Есенин в этот шанс "верит" (квестим - этик - субъективист). Верит в то, что может в новых и лучших условиях представить себя наилучшим образом (или хотя бы попытаться это сделать).

По своему наблюдательному аспекту интуиции потенциальных возможностей (+ч.и7.) позитивист и мечтатель Есенин (так же как и его полная противоположность Гексли) каждого нового партнёра пытается представить себе как "банк ресурсов и возможностей", посредством которого он может осуществить свою мечту, или хотя бы приблизиться к ней. А для этого стоит немного и потрудиться (и подсуетиться), можно и поступиться чем - нибудь, и потерпеть, пойти на какую - то уступку и компромисс (уступчивый). "Счета" за всю проделанную им "работу" (за время, средства, силы и ресурсы, истраченные им напрасно, за все упущенные им возможности, за ожидание, за потраченное впустую время, за сделанные им и не оценённые его партнёром уступки) Есенин предъявить всегда успеет, но только если будет держать ситуацию под контролем.

Есенин умеет красиво ухаживать. Мечтательным и романтичным девушкам умеет представляться "прекрасным принцем" из старинных сказок, "менестрелем" из рыцарских времён. И под "менестреля" Есенин может работать успешнее всего: подвигов особенных, геройских здесь совершать не нужно (при столкновении с настоящим "драконом" от его демонстративного геройства не остаётся и следа). Зато в том, что касается других рыцарских доблестей - умения сочинять стихи, петь или декламировать их под собственный аккомпанемент, здесь Есенин вне конкуренции, он просто рождён для роли - с этим всё у него обстоит благополучно: и стихи заранее заготовлены, и прочитать их, и спеть под гитару он тоже сможет.

(Один молодой человек ИЭИ, Есенин очень ловко завлекал девушек следующим образом: подбрасывал им в карман небольшой блокнотик со стихами собственного сочинения, где каждое стихотворение представляло собой робкое и трепетное объяснение в любви. Набор стихов не менялся, менялись только имена и инициалы девушек, которым он эти стихи, якобы, посвящал: каждый раз надписывал над стихами карандашом имя новой девушки и стирал предыдущее, перед тем как подбросить блокнот новой даме.)

По мере сокращения дистанции с Есениным (в недуральных ИТО), ощущение "соприкосновения с мечтой" (как и в каждом мираже) пропадает. Остаётся горечь обиды и боль разочарований от обманутых надежд (ощущение такое, словно дали раскусить горький пряник).

В ожидании исполнении обещанного, партнёр Есенина может надолго "зависнуть" во времени (и быть потерянным для всех в пространстве). И только осознание реально упущенных им возможностей и происшедших (в худшую сторону) необратимых перемен может вывести его из этой "спячки".

4.Есенин. Отношение к уступчивости конфликтёра и способность видеть конечный результат

Способность видеть конечный результат любого процесса развития - развития событий, развития отношений, этического развития личности (в "плюс" или в "минус") - характерное свойство программной интуиции Есенина (-б.и.1).

Способность работать по воображаемому сценарию, отражающему тенденции всех видов развития личности (включая и конечный результат - крайнюю точку её совершенствования и деградации) - также является его отличительным свойством. Увидеть предел, за которым уже начинаются либо "сияющие высоты, либо "зияющая пропасть" - является для Есенина своего рода "работой по ролевой", идущей через программную функцию: ощутить себя героем, "сказочным принцем", или "малышом - плохишом" в общении с соконтактником - Есенину тоже бывает интересно. Интересно бывает увидеть реакцию соконтактника, выявить его приоритеты, его отношение к положительным или отрицательным проявлениям человеческой натуры, определить его систему ценностей и координат.

За снисходительное отношение партнёра к его (Есенина) "смелым этическим экспериментам" (злобным выходкам и нападкам) Есенин потом сам же может его упрекать: "Ты сам этого хотел, ты это поощрял, значит тебе это нравилось".

В условиях беспредельной уступчивости соконтактника Есенин (как интроверт- тактик авторитарной квадры) чувствует себя плохо: теряется, теряет ориентиры, выходит за рамки возможного и допустимого. Чем больше уступок делает ему партнёр, тем больше опасений и подозрений у него (как у тактика) всё это вызывает ("Такая уступчивость неспроста! За этим определённно что - то стоит.")

Желая выяснить эти обстоятельства, Есенин будет ещё больше накалять обстановку, доводя отношения до конфликта. (Его настораживает естественная закономерность этой ситуации: чем больше уступок делается в одностороннем порядке, тем больше возникает неопределённости и напряжения в отношениях. А Есенин, ориентированный на упрочняющего свой материальный базис Жукова, в беспредельную уступчивость и беспредельный альтруизм по большому счёту не верит, поэтому и относится к ней с подозрением.)

По своей прагматичной программной интуиции времени Есенин предел уступчивости определяет для себя очень чётко: в ущерб себе (даже для поддержания равенства и равновесия в системе отношений) он работать не будет. Будет жить и действовать по принципу: "Бери, пока дают". С ответной щедростью спешить тоже не будет. (Пусть время пройдёт и страсти улягутся, тогда возможно отпадёт и необходимость в ответной благодарности.)

Между тем как Штирлиц, ориентированный Достоевским на безграничную уступчивость и долготерпение, своей затянувшейся снисходительностью и готовностью дать ещё и ещё один шанс, может не на шутку и обеспокоить Есенина: кто много даёт, тот много требует, а положение должника (как и положение реального кредитора) рассматривается Есениным как обременительное.

Есенину как динамичному удобны те отношения, которые можно разорвать и из которых можно с лёгкостью выйти (с наименьшими для себя потерями) в любой момент. Связывать себя долгосрочными обязательствами (при непрочной и неустойчивой экологической ситуации) он ни себе, ни партнёру не позволит - ему это не удобно. И

если потом, исходя из собственных расчётов, Есенин всё же востребует моральную и материальную компенсацию, то это означает только то, что он ставит точку на этих отношениях и хочет выйти из них не с пустыми руками.

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)